

На правах рукописи

Александров Алексей Павлович

Реализация советской политики в отношении евангельских христиан и баптистов Башкирии в 1918-1943 гг.

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2011

Работа выполнена на кафедре отечественной истории и документоведения
ГОУ ВПО «Бирская государственная социально-педагогическая академия»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Габдулхаков Рамзиль Борисович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, доцент
Главацкая Елена Михайловна

кандидат исторических наук, доцент
Мангилев Петр Иванович

Ведущая организация   Институт истории и археологии УрО РАН

Защита состоится 25 марта 2011 г. в 14.00 на заседании диссертационного
совета Д 212.286.04 по защите докторских и кандидатских диссертаций при
ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А. М. Горького» по
адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал Ученого совета, комн.
248

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО
«Уральский государственный университет им. А. М. Горького».

Автореферат разослан   февраля 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Л.Н. Мазур

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Государственно-конфессиональные отношения – одна из самых сложных сфер нашего общества, в которой сегодня сталкиваются разнообразные мнения и тенденции. По этой причине актуальность настоящего исследования определяется несколькими обстоятельствами:

Во-первых, исторически сложившаяся поликонфессиональность российского общества требует тщательного изучения существующих в нашей стране религий. Без этого знание об историческом процессе будет неполным.

Во-вторых, политические преобразования последних десятилетий сильно изменили ситуацию в стране. Достижения в области свободы вероисповеданий требуют исследования исторического опыта борьбы за эти принципы и тех религиозных течений, которые эти принципы провозглашали.

В-третьих, изменения последних лет коснулись и конфессиональной структуры нашего общества. Активное распространение западных религиозных течений, позиционирующих себя как протестантские (не все из которых действуют в рамках правового поля), обуславливает необходимость пристального внимания к представителям всего протестантского сообщества. Баптизм сегодня является самой влиятельной протестантской конфессией. Ее особенностью является то, что баптизм явился первой разновидностью западного христианства, которая получила в России широкое распространение непосредственно среди русского народа.

В-четвертых, в настоящее время остается открытым вопрос об оптимальной схеме государственно-конфессиональных отношений для нашей страны. Это видно из активного распространения религиозного экстремизма, который проявляется в антиобщественных действиях. Одновременно усиливается стремление определенной части общества восстановить монополизм одной конфессии. Наше государство в своем развитии применяло различные формы взаимодействия с религией: сначала - монополизм одной конфессии, затем, как противоположность, государственный атеизм. Баптизм в эти периоды подвергался открытым репрессиям. Это одна из религиозных конфессий, которая в своем вероучении выработала достаточно разумную формулу взаимоотношений с государственной властью: с одной стороны, повиновение всем законным постановлениям, с другой, невмешательство государства в вопросы поклонения Богу. Поэтому опыт выживания баптистов в Советском государстве представляется весьма интересным для изучения и выработки тактических решений, которые были бы способны противодействовать угрозам общества.

Объектом исследования является политика советского государства в отношении религиозных конфессий.

Предмет исследования – особенности реализации политики Советского государства в отношении евангельских христиан и баптистов на территории Башкирии в 1918-1943 гг. Эти две первоначально отдельные конфессии принадлежали к практически одинаковой богословской традиции. С 1944 г. они существуют как одна конфессия – евангельские христиане-баптисты. Этим объясняется структура предмета изучения. В тех случаях, где нет специального разграничения, термины «евангельские христиане» и «баптисты» идентичны по своему значению.

Цель диссертации: проанализировать основные этапы формирования религиозной политики советского государства в отношении евангельских христиан и баптистов в 1918–1943 гг. и охарактеризовать результаты ее реализации в Башкирии.

Поставленная цель конкретизируется в следующих основных задачах:

- проанализировать процесс возникновения и развития баптизма в Российской империи и распространения его в Уфимской губернии до 1918 г. в контексте отношений с государственной властью;
- выделить основные тенденции политики Советского государства по отношению к евангельским христианам и баптистам в 1918–1928 гг.;
- всесторонне охарактеризовать объединения евангельских христиан и баптистов (численность, половозрастной, национальный состав, структура управления) в условиях политики большевиков 1918–1928 гг.;
- оценить правовое положение евангельских христиан и баптистов в Башкирии в 1929–1943 гг.
- изучить влияние репрессий на баптистские общины в 1929–1943 гг.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с 1918 по 1943 гг. Отправной точкой послужило издание Советской властью Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви, который определил политику Советского государства в отношении к религиозным организациям. Конечным рубежом послужил поворот руководства страны к новым принципам религиозной политики, который произошел во время Великой Отечественной Войны к 1943 г.

Территориальные рамки исследования охватывают районы существования групп баптистов и евангельских христиан в пределах Уфимской губернии в дореволюционных границах (Бирский, Белебеевский, Стерлитамакский, Златоустовский, Уфимский уезды). Затем соответствующих кантонов Башкирской Советской Республики в границах конца 1922 г., соответствующих территорий Златоустовского уезда Уральской области (Аша-Балашевская, Улу-Телякская волость), Башкирии, а также западных районов Челябинской области в современных границах.

Методологической основой исследования являются принципы историзма, объективности, комплексности, предполагающие рассмотрение фактологического материала во всем многообразии, без каких-либо заранее заданных оценочных суждений. Большое значение имело использование

принципов сопоставления общего и частного, общероссийского и регионального, что способствовало более целостному осмыслению места баптизма в истории Башкирии.

Использовались различные методы исторических исследований: сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, системный анализ, историческая реконструкция, герменевтика текстов, анализ архивных источников, интерпретация исторических документов.

Источниковую базу исследования составляет совокупность неопубликованных и опубликованных документальных материалов.

Неопубликованные источники. Изучены фонды Центрального Государственного Исторического Архива Республики Башкортостан (ЦГИА РБ), Центрального Государственного Архива Общественных Объединений Республики Башкортостан (ЦГАОО РБ), Отдела Регистрации Архивных Фондов Управления Федеральной Службы Безопасности Российской Федерации по Республике Башкортостан (ОРАФ УФСБ РФ по РБ).

Из ЦГИА РБ для исследования были использованы документы и материалы 8 фондов. В первую очередь следует выделить фонды Министерства охраны общественного порядка (НКВД – Ф. Р-1252). НКВД в 20-е гг. отвечал за регистрацию и учет сведений о религиозных организациях. Поэтому в этом фонде отложилось достаточно много дел о баптизме и евангельском христианстве. Среди них: статистические сведения о распространенности баптистских и евангельских общин по волостям, описи имущества религиозных общин, регистрационные дела общин, включающие именные списки членов, уставы, списки служителей, договора о передаче молитвенных домов в пользование и т.д.

Аналогичные материалы находятся в фондах Уфимского исполкома уездного Кантсовета рабочих и солдатских депутатов (Ф. Р-251). Этот орган был ответственен за практическое проведение Декрета об отделении церкви от государства. Так как в Уфимском уезде было сосредоточено большинство евангельских общин, в фондах этого органа находятся списки членов общин, анкеты на служителей культа и т.д. Такие же материалы находятся в фондах более мелких административных единиц: Уфимского горисполкома (Ф. Р-91), Покровского волостного исполкома (Ф. Р-214), Исполкома Белебеевского райсовета (Ф. Р-1230), Бирского уездного исполкома (Ф. Р-1079).

Особо следует отметить фонды Президиума Верховного Совета БАССР (Ф. Р-394). Этот орган был высшим звеном, куда стекалась вся документация по религиозным объединениям Башкирии. С 1931 г. при нем действовала специальная комиссия по вопросам культов. Среди материалов этого фонда нами исследованы материалы о закрытии молитвенных домов, ведомственные инструкции по религиозным вопросам, протоколы заседаний комиссии по вопросам культов, статистические сведения о религиозных объединениях и т.д.

Среди фондов дореволюционного времени был использован фонд Уфимского губернского правления (Ф. И-9). Эти документы позволили

восстановить историю баптизма и евангельского христианства в начале XX века.

Важным источником также явились архивные материалы Башкирского обкома партии (Ф-122), находящиеся в ЦГАОО РБ. Не секрет, что в Советском государстве реальная власть принадлежала именно партийным органам. Поэтому для исследования отношения Советской власти к баптистам документы этого фонда чрезвычайно важны. Были использованы циркулярные письма, постановления Башкирского областного комитета партии по атеистической пропаганде, Информационные отчеты о проведении антирелигиозных мероприятий отделом пропаганды и комсомольскими организациями, материалы о деятельности башкирского отделения Союза воинствующих безбожников. Они отражают процедуру принятия решений по антирелигиозным вопросам, успехи партийных органов в борьбе с религией.

Новыми источниками по истории баптизма в Башкирии явились уголовно-следственные дела осужденных по ст.58 УК РСФСР баптистов и евангельских христиан в 30-е гг. Эти документы хранятся в ОРАФ УФСБ РФ по РБ. Всего исследовано 19 таких дел. В них содержатся процессуальные документы, такие как справки на арест, анкеты, протоколы допросов, обвинительные заключения и др. Они отражают не только биографические сведения и жизнь баптистских общин, но и процедуру деятельности сталинского репрессивного аппарата, фразеологию надуманных обвинений.

Отдельным неопубликованным источником является рукопись истории общины евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) города Стерлитамака (автор Л.К. Байдакова), описывающая зарождение и развитие этой общины в 30-е–90-е гг. XX века.

Таким образом, в фондах различных архивов хранятся документы, отражающие разные аспекты истории баптизма в Башкирии.

Опубликованные источники. В первую очередь для характеристики политики Советского государства использовались **партийные документы** РСДРП (б) – РКП (б) – ВКП (б) – КПСС: программа партии 1919 г., постановления ЦК и Башкирского областного комитета партии разных лет о постановке антирелигиозной пропаганды и т.д. Эти документы отражают ключевые моменты в отношении большевиков к религии в целом, и к баптистам в частности. В основном опубликованные сборники документов КПСС посвящены либо партии в целом, либо отношению партии к религии вообще¹. Среди изданий, в которых специально осуществлена подборка документов по религиозному сектантству, использовался сборник «Критика религиозного сектантства», опубликованный в 1974 г. (составитель Г.С. Лялина).

---

¹ Васильева О.Ю., Горинов М.М. «Не стеснясь никакими средствами». Материалы комиссии ЦК РКП (б) по вопросам отделения церкви от государства. Октябрь-декабрь 1922 г. // Исторический архив. - 1993. - №2; Ирошников М.П., Ваксер А.З. Россия в XX веке: народ, власть, войны, революции, общество. – СПб., 2005. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. - Т.1-9. – М., 1983-1985; Материалы II Всесоюзного съезда воинствующих безбожников. – М., 1929.

Партийные установки, как правило, находили свое воплощение в **законодательных актах** Советского правительства. Поэтому, не менее важными источниками послужили законодательные документы по религиозному вопросу: Декрет об отделении церкви от государства 1918 г., Конституции РСФСР 1918 г., СССР 1924, 1936 гг., Постановления правительства, ведомственные инструкции (Инструкция НКЮ о проведении в жизнь Декрета об отделении церкви от государства 1918 г.), Уголовный кодекс РСФСР и т.д. Эти документы публиковались в разные годы².

Еще одну группу **источников ведомственного характера** составили документы, отражающие результаты большевистской политики: отчеты и донесения ведомств о состоянии религиозной ситуации, о принимаемых мероприятиях в отношении религиозных организаций. Большинство из этих документов остаются секретными. Однако некоторые документы общероссийского масштаба опубликованы (ежеквартальные отчеты ОГПУ о положении в стране, Отчет Антирелигиозной комиссии за 1923 г.)³. Помимо ценных фактологических сведений, они позволяют оценить информированность и оперативность советских органов в религиозном вопросе.

Группа **источников делопроизводственного характера** представлена протоколами заседаний Съездов как партийных и общественных организаций (II Съезда безбожников СССР в 1929 г.), так и объединений евангельских христиан и баптистов (Пленума Совета Союза баптистов 1925 г.). Эти документы фиксировали принимаемые решения по разнообразным вопросам.

Статистические источники представлены данными Всероссийской переписи населения 1897 г., в которой имеются данные о конфессиональной принадлежности подданных Уфимской губернии.⁴ Также использовались данные Книги жертв политических репрессий. По ней производилась сверка осужденных баптистов⁵.

К источникам огромной значимости относится **периодическая печать**. Были использованы как баптистские периодические издания («Баптист», «Христианин», «Утренняя звезда», «Вера, Надежда, Любовь»), так и советская печать («Красная Башкирия», «Комсомолец Башкирии»). Ценность баптистской печати первой трети XX века огромна. Помимо сведений о вероучении и проводимых мероприятиях, они содержат данные о малоизвестных общинах и группах. Баптизм тогда состоял из множества

² Законодательство о религиозных культах. – М. 1971; Ирошников М.П., Ваксер А.З. Россия в XX веке: народ, власть, войны, революции, общество. – СПб. 2005; Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства от 31 августа 1918 г.а. – М., 1918.

³ «Совершенно секретно»: Лубянка Сталину о положении в стране (1922-1934). – Т.1:1922-1923г.Ч.1,2; – Т.2., Т.4,Ч.1,2.-2001; Советское государство и евангельские церкви Сибири в 1920 – 1941 гг. Документы и материалы. – Новосибирск, 2004; Васильева О.Ю., Горинов М.М. «Не стеснясь никакими средствами». Материалы комиссии ЦК РКП (б) по вопросам отделения церкви от государства. Октябрь-декабрь 1922 г. // Исторический архив. – 1993. – №2.

⁴ Население Башкортостана: XIX – XXI века: статистический сборник. – Уфа, 2008.

⁵ Книга памяти жертв политических репрессий Республики Башкортостан. Т.1-5.– Уфа. 1997 -1999; Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края: сайт URL:<http://www.memorial.krsk.ru>. (дата обращения 10.03.2010).

мелких общин и групп, рассеянных по всей стране. Факт их существования далеко не всегда фиксировался регистрирующими органами. Поэтому заметки в рубриках «сообщения с мест» дают возможность узнать хоть что-то из их истории. Таким путем нами получены сведения о Новиковской группе баптистов и о трех группах евангельских христиан Бирского уезда (Новотроицкое, Красный Холм, Айбашево). Советская печать публиковала антирелигиозные статьи. Они дают возможность увидеть степень накала антирелигиозной атмосферы в обществе.

Существует достаточно обширный круг **публицистических источников** по теме. Он представлен статьями, выступлениями лидеров баптизма (В.Г. Павлов, И.С. Проханов, Я.Я. Винс), руководителей большевистской партии (В.И. Ленин, И.В. Сталин) по религиозным вопросам⁶. Источников такого характера на региональном уровне, к сожалению, не сохранилось. Отдельно следует отметить использованные документы вероучительного характера: Библия, Исповедания веры баптистов и евангельских христиан разных лет⁷. Они являются основным источником по изучению позиции баптизма по разнообразным вопросам жизни.

Заключительную группу источников составили **воспоминания**. Так как сюжеты, связанные с историей баптизма в Башкирии в них почти не отражены, они использовались как фоновые документы, представляющие общую атмосферу развития баптизма в России⁸.

Таким образом, исторические источники, использованные в настоящей диссертации, достаточно обширны и разнообразны. Каждый из них по-своему отражает определенную грань изучаемого явления. Это позволяет рассмотреть проблему с разных углов зрения. На основе охарактеризованного круга источников, значительная часть которого вводится в научный оборот впервые, в данной работе предпринята попытка исследовать один из малоизученных сюжетов российской истории.

Степень изученности темы. Приступая к изучению баптизма на общероссийском уровне, мы сталкиваемся с обширным списком литературы. Это многочисленные книги, брошюры, статьи о баптизме, в разное время написанные различными авторами. В каждом из этих текстов по-своему отразились те или иные особенности, грани изучаемого явления.

Надо отметить, что работы о баптизме появлялись в разных исторических условиях. Мотивы, по которым большинство авторов

⁶ Винс Я.Я. Наши баптистские принципы. – Харбин, 1924; Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. О религии. – М., 1983; Павлов В.Г. Баптисты: церковь и государство. – М. 2004; Проханов И.С. Новая или евангельская жизнь. Т.2. – М. 2009; Проханов И.С. Радуйтесь в Господе! - Т.1. – М. 2009; Сталин И.В. Беседа с первой американской рабочей делегацией 9 сентября 1927 г. // Сочинения. – Т. 10. М., 1949. С.132-133; Ленин В.И. Проект программы нашей партии. // Полн. собр. соч., изд. 5, Т.4, С. 228-229; II Съезд РСДРП. Проект резолюции об издании органа для сектантов. // Полн. собр. соч. Т.7 С. 310; Социализм и религия. // Полн. Собр. соч. изд.5, Т.12, С.143-147.

⁷ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета. – М., 1996; История баптизма: Сборник. Вып.1. - Одесса, 1996.

⁸ Винс. Г.П. Тропою верности. – СПб. 1997; Грачев Ю.С. В иродовой бездне. – М., 1994. Ч.4; Жукалюк Н. Через крутые перевалы. – Заокский, 2003; Марцинковский В. Записки верующего. – Новосибирск, 1994; Мацанов П., Мацанова А. По тернистому пути. – Заокский, 2003; Проханов И.С. В котле России. - Чикаго, 1992.

обращалось к изучению религиозно-общественных движений, часто были далеки от стремления к беспристрастности и диктовались отнюдь не абстрактным академическим интересом. Речь идет о явлении, в оценке которого остро сталкивались установки соперничающих сил российского общества. Поэтому здесь сложились школы и направления, отразившие различные социальные устремления и ориентации.

Хронологически самой ранней была **православно-миссионерская школа**. Стремительное и хорошо организованное проникновение баптизма и евангельского христианства на российскую территорию, начавшееся в 60—е гг. XIX века, сильно взволновало церковных иерархов, справедливо усмотревших в нем растущую угрозу собственному авторитету и благополучию. Появляются многочисленные руководства и наставления: от популярных бесед и увещаний до капитальных богословских исследований, призванных скоординировать деятельность православных миссионеров⁹. Соответственно целью подобных работ было доказательство ложности сектантства. Такая заведомо обличительная направленность требовала более или менее адекватного объяснения баптистского вероучения и жизни. Поэтому в работах православных авторов мы найдем немало важных исторических сведений относительно деятельности баптистской церкви.

Что касается причин появления баптизма, здесь православные авторы отвергали какую-либо зависимость влияния и распространения баптизма от социально-экономического развития России и целиком концентрировались в сфере идеологических явлений. В этой связи все работы объединяли два утверждения. Во-первых, у баптизма нет корней в отечественной почве, и он целиком является продуктом враждебного иностранного влияния. Во-вторых, успех баптизма – следствие морального разложения некоторых российских подданных, ставших жертвами преступных мотивов.

В превратном виде изображались и социальные принципы баптизма. Православные авторы пытались представить его последователей как «анархистов и социалистов», посягающих не только на истину православия, но и на государственный порядок Российской империи. С этой целью они, искажая фактическую историю баптизма, выводят его происхождение в России непосредственно из Крестьянской войны в Германии XVI века.

В целом, православная литература отразила целый этап в изучении баптизма и евангельского христианства. Ее значение не исчерпывается только историческим аспектом. Марксистские авторы советского времени

---

⁹ Дородницын А.. Религиозно-рационалистическое движение на Юге России во второй половине XIX столетия. - Казань, 1909: сайт URL: <http://www.bogoslov.ru/text/357198.html> (дата обращения 15.02.2010); Буткевич Т.И. Обзор русских сект и их толков. Харьков, 1910; Багрянинов В. Основные причины и сущность нашего сектантства. Опыт философско-психологического освещения сектантства. СПб. 1904; Рождественский А. Южнорусский штундизм. СПб. 1889; Материалы для истории религиозно-рационалистического движения на юге России во второй половине 19 столетия. Казань, 1908: сайт URL: <http://relig-library.pstu.ru/modules.php?name=2029> (дата обращения 12.10.2009); Троицкий И. Обличение заблуждений штундизма. Киев, 1891: сайт URL: <http://relig-library.pstu.ru/modules.php?name=2093> (дата обращения 12.09.2009).

нередко использовали обличительную «сектантскую» и «иноземную» фразеологию церковных авторов в отношении баптистов.

Активизация деятельности баптистов, судебные процессы в отношении них, преследования со стороны полиции и церковных миссионеров стали заметными явлениями в социально-политической жизни России конца XIX-начала XX века и привлекли внимание многочисленных светских исследователей, общественных деятелей и публицистов. Была создана **либеральная школа**, посвященная религиозно-общественным движениям в России, евангельскому христианству и баптизму в частности. Она неравноценна по своей научной ценности. Ее авторы стояли на различных политических и идейных позициях. Среди них представители либерально-народнической традиции В.И. Ясевич-Бородаевская, А.С. Пругавин, С.П. Мельгунов, чиновник Министерства внутренних дел С. Бондарь, лидер русских кадетов П.Н. Милюков и другие¹⁰. Однако эти работы имеют некоторые общие черты, позволяющие судить о них как об определенной школе в изучении российского баптизма.

Заслуга большинства представителей этого направления, прежде всего в том, что они встали на защиту баптистов от полицейских и церковных преследований, выступив за отделение церкви от государства и предоставление равных прав всем вероисповеданиям. Они подробно описывают многочисленные случаи издевательств над баптистами и евангельскими христианами. Соответственно, объектом критики в первую очередь становились положения законов, которые служили основанием для преследований баптистов. Поэтому С.П. Мельгунов, А.С. Пругавин, П.Н. Милюков и другие прежде всего стремились доказать отечественные корни российского баптизма. «Русское сектантство, тесно и неразрывно связанное с пробуждением народного самосознания, представляет собой своеобразный продукт оригинального творчества, самостоятельной работы народной мысли»¹¹.

Марксистский этап изучения баптизма начался еще до революционных событий 1917 г. Линия изучения баптизма диктовалась, прежде всего, партийными установками. Как известно, партия большевиков разделяла бескомпромиссный атеизм, основанный на материалистическом понимании истории. В начале века деятельность РСДРП (б) была подчинена подготовке буржуазно-демократической революции, и поэтому на первом плане оказались поиски союзников в борьбе против самодержавия и «прислуживающей» ему православной церкви. Отсюда и интерес к гонимому тогда баптизму. Осуществление большевистской программы было поручено

¹⁰ Ясевич-Бородаевская В. И. Борьба за веру. - СПб., 1912; Бондарь С.Д. Современное состояние русского баптизма. - СПб. 1911; Пругавин А.С. Религиозные отщепенцы (очерки религиозного сектантства). - СПб, 1904, Раскол вверху. Очерки религиозных исканий в привилегированной среде. - СПб. 1909; сайт URL://http://relig-library.pstu.ru/modules.php?name=r-30; Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. - Т.2 - М., 1994.

¹¹ Мельгунов С.П. Из истории религиозно-общественных движений в России в XIX веке. - М., 1907. - С.204.

В.Д. Бонч-Бруевичу – одному из ближайших соратников В.И. Ленина¹². В своих многочисленных трудах он продолжал традиции либеральной школы в их борьбе с православной интерпретацией баптизма. Большое внимание уделял исследованию социально-экономической обусловленности появления баптизма в России.

Октябрьская революция 1917 г. изменила вектор политического развития России. Новая обстановка сразу же сказалась на положении религии и религиоведения. Обозначилась партийная установка – добиться скорейшего изживания религии.

В первые годы советского правления главной была задача удержания власти. Поэтому первоочередной мишенью была Русская Православная церковь. Если официальные публикации о православии были пронизаны непримиримой враждой, статьи о баптистах выглядели по-иному. Наиболее значительные публикации принадлежали тому же В.Д. Бонч-Бруевичу, а также П.А. Красикову¹³. Общая цель работ сводилась к следующему: несмотря на принципиальные расхождения в мировоззрении с баптистами, необходимо выявить классовое расслоение внутри религиозных общин и постараться вовлечь рядовых верующих в дело социалистического строительства.

Такое положение дел продолжалось недолго. Постепенно все формы религии стали окончательно рассматриваться как несовместимые с практикой социалистического строительства. Среди работ, посвященных баптизму в конце 20–30-е гг. XX века, выделяются труды Б.Тихомирова и А. Ярцева¹⁴. Работы содержат обширный, но тенденциозно отобранный фактический материал по истории обеих конфессий. Своей целью авторы ставили доказательство реакционности политических позиций баптизма и евангельского христианства.

В 1935 г. Ф.М. Путинцев опубликовал свою основную работу «Политическая роль и тактика сект», которая на долгое время стала основным источником сведений о баптизме и эталоном методологических позиций «воинствующего атеизма». Работа содержала огромное число документов. Автор рассматривал баптистские общины как политические враждебные советской власти организации.

С середины 30-х и до конца 50-х гг. XX века не появилось ни одной серьезной работы о баптизме. Дело ограничивалось лишь популярными брошюрами и статьями, носившими обличительный характер. Примером

¹² Бонч-Бруевич В.Д. Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола. Штундисты. Баптисты. - СПб. 1908: сайт URL:// <http://relig-library.pstu.ru/catalog/1193/book-1193.djvu> (дата обращения 12.01.2010); Среди сектантов. - Лондон. 1902 //Избранные сочинения. - Т.10 религии, религиозном сектантстве и церкви (статьи, письма). - М., 1959.

¹³ Бонч-Бруевич В.Д. Кривое зеркало сектантства. - М., 1922; Красиков П.А. На церковном фронте. - М., 1923.

¹⁴ Тихомиров Б. Баптизм и его политическая роль. М.-Л. 1929; Ярцев А. секта евангельских христиан. - М., 1928.

могут служить брошюры Ю. Майского и А.А. Козьминой¹⁵. Концептуально обе работы были созвучны гремевшим сталинским процессам.

Следующий этап изучения баптизма начинается в начале 50-х годов, после Великой Отечественной Войны и организации Всесоюзного Совета Евангельских Христиан – Баптистов (ВСЕХБ). В основном тон работ определялся вышедшим в 1954 г. постановлением ЦК КПСС об усилении атеистической работы. Типичной для того времени можно считать брошюру Е.А. Тучкова¹⁶. В свое время он был секретарем Антирелигиозной комиссии и непосредственно вел дела о склонении баптистов и евангельских христиан к признанию военной службы. Работа написана более популярным, просветительским языком. В качестве доводов ущербности баптизма используются более взвешенные «научные» данные. Автор проводит мысль о том, что все критические доводы против религии вообще применимы и к баптизму, несмотря на его видимую свободу от грубых языческих суеверий.

Аналогично написана и брошюра Л. Сердобольской¹⁷. Претендуя на полную характеристику баптистской конфессии, автор не уделяет внимания анализу вероучения баптизма. Подчеркивая его «вред», она описывает воображаемого советского человека, на которого пагубным образом воздействуют христианские идеи.

Только начиная с 60-х гг., стали появляться работы, которые по своему уровню приближались к статусу научных исследований. Примером могут служить труды А.И. Клибанова¹⁸. Он рассматривает сектантство как совершенно конкретное по своим хронологическим рамкам и социальной природе реформационное движение, имеющее свою логику развития. Как и все советское религиоведение, А.И. Клибанов главную роль в возникновении сектантства отводит процессу смены общественно-экономического уклада. Привлекая массу новых источников, он детально характеризует прошлое баптистских общин в России. Выявляя специфические черты баптизма, он приходит к выводу, что российский баптизм в своем социальном составе обозначил буржуазное разложение деревни. Он же впервые начал использовать систематические социологические исследования религиозных организаций.

В последующие годы число публикаций о баптизме резко возрастает. Чаще всего это труды, представляющие собой подготовленные для печати кандидатские диссертации. Наиболее содержательными из работ были труды Л.Н. Митрохина, Э.Г. Филимонова, З.В. Калиничевой, Г.С. Лялиной¹⁹. В основном они написаны в русле методологических позиций А.И. Клибанова.

¹⁵ Майский Ю.О. сектантах. М. 1939; Козьмина А.А. О религиозном сектантстве в Иркутской области. - Иркутск., 1939.

¹⁶ Тучков Е.А. Сектантство и его идеология. - М., 1955.

¹⁷ Сердобольская Л. Реакционная сущность баптизма. - М., 1963;

¹⁸ Клибанов А.И. История религиозного сектантства в России (60-е гг. 19 века- 1917 г.). - М., 1965; Религиозное сектантство: современность. - М. 1969; Из мира религиозного сектантства. - М. 1974 и др.

¹⁹ Митрохин Л.Н. Баптизм. - М., 1966; Филимонов Э.Г. Баптизм и гуманизм. - М., 1968; Калиничева З.В. Социальная сущность баптизма. - Л. 1972; Лялина Г.С. Баптизм: иллюзии и реальность. - М., 1977.

Оценивая советский этап историографии баптизма, надо отметить, что догматизация классового подхода в методологии исследования, недоступность многих ключевых источников и политико-идеологический контроль со стороны КПСС привели к тому, что большинство этих работ концептуально, методологически и эмпирически не соответствуют реалиям жизни.

Новый этап в советском религиоведении наступил со времени «перестройки». Приоткрываются некогда закрытые архивы. Ослабляется идеологический диктат КПСС. Издаваемые статьи о баптизме написаны уже в более демократическом стиле²⁰.

Настоящим открытием стало издание объемного труда «История евангельских христиан-баптистов в СССР»²¹. Подготовленная специальной комиссией ВСЕХБ, книга обобщила огромную литературу, ввела в читательский оборот массу новых источников и фактов. Однако это издание совместило в себе, казалось бы, трудно совместимые официально-конфессиональный и партийно-идеологический подходы. В нем крайне скупо описаны темные страницы отношений государства и баптизма.

Издание этой книги обозначило появление собственно **конфессионального баптистского направления** историографии. На протяжении предшествующей более чем 120-летней истории баптистам не удавалось создать какие-либо труды по своей истории. Помимо ценнейших воспоминаний, издаются аналитические труды²², биографические сборники²³, сборники документов и материалов²⁴. Отдельно следует отметить сочинение старейшего служителя евангельских христиан-баптистов А.И. Мицкевич. Начав свое служение с 1918 года и вплоть до смерти в 1988 году, будучи на руководящих позициях Союза евангельских христиан и ВСЕХБ, он был живым свидетелем почти всей истории баптизма в Советском государстве. В свое время он входил в редколлегия по изданию Истории евангельских христиан-баптистов в СССР. В 2007 г. было издано его самостоятельное сочинение – «История евангельских христиан – баптистов». В нем детализировано, с массой документов, описывается история этих конфессий. Труд можно считать источником и исследованием одновременно.

Нельзя не отметить, что с появлением возможности получать качественное богословское образование баптистские служители предпринимают успешные попытки не только писать воспоминания, но и проводить ретроспективные оценки как различных аспектов служения и

²⁰ Руденко А.А. Евангельские христиане – баптисты и перестройка в СССР.// На пути к свободе совести. - М., 1989.

²¹ История Евангельских христиан-баптистов в СССР. – М., 1989.

²² Савинский С.Н. История евангельских христиан – баптистов Украины, России, Белоруссии (1867-1917). – СПб., 1999; Т.2 (1917-1967) - М., 2001; Карев А.В., Сомов К.В. История христианства. - М., 1993; Плетт И.П. Зарождение церквей ЕХБ. – М., 1994. Подберезский И.В. Быть протестантом в России. – М. 1996; История баптизма: Сборник. Вып.1. - Одесса, 1996.

²³ Коваленко Л. Облако свидетелей Христовых для народов России в XIX-XX веках. – Сакраменто. 1996.

²⁴ Альманах по истории русского баптизма. Вып. 1,2,3.: сборник./ Сост. Каретникова М.С. – СПб., 2001-2004.

богословия, так и деятельности всей конфессии с позиции своего вероучения. Лидером в этом направлении является пастор А.А. Коломийцев²⁵.

Из современного светского направления историографии необходимо отметить переизданную работу Л.Н. Митрохина²⁶. Пытаясь реабилитироваться после марксистского прошлого, он по-новому оценивает историческое прошлое баптизма. Написанная в стиле религиозно-философских очерков, его работа в плане оценки баптизма считается одной из лучших.

Возродилась также и православно-миссионерская школа, активно работающая на достижение конфессионального господства. В качестве основной характеристики работ православных авторов о баптизме сохранилась подчеркнутая агрессивность. Помимо прежних сюжетов о чужеродном происхождении баптизма, добавились обвинения в пацифизме. Доказывается теологическая несостоятельность и даже деструктивность баптизма²⁷.

С начала XXI в. и светские, и конфессиональные авторы начинают восполнять огромное белое пятно в истории баптизма – региональную историю. Появляются монографии, сборники статей, посвященные истории протестантизма, и баптизма в частности²⁸. Больше всего работ написано по истории баптизма в Украине, а также в Сибири.

Началом разработки истории баптизма в Башкирии можно назвать публикации Ю.Н. Сергеева, начавшие выходить с 1996 г.²⁹. Этот автор на основе доступных документов местных архивов, попытался в очерковой форме представить основные сюжеты истории баптизма в регионе.

Надо также сказать, что тему отношений баптизма с государством в основном разрабатывают конфессиональные историки. В этом их заслуга. Современная светская историография ограничивается изучением взаимоотношений православной церкви и Советского государства. В опубликованных в последнее время монографиях, статьях, сборниках документов тема евангельских церквей либо отсутствует вообще, либо

²⁵ Коломийцев А.А. Компромисс в теологическом развитии Русского Евангельского движения: сайт URL://<http://www.slovo.org/dn/Ресурсы/Статьи/tabid/82/EntryID/20/language/ru-RU/Default.aspx> (дата обращения 12.02.2010); Он же. Служение освобождения в контексте русских евангельских церквей: сайт URL: // <http://www.slovo.org/dn/Ресурсы/Статьи/tabid/82/EntryID/111/language/ru-RU/Default.aspx> (дата обращения 15.04.2010).

²⁶ Митрохин Л.Н. Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки). – СПб., 1997

²⁷ Чернышев В.М. Сектоведение. – Киев. 2006; Где истинная церковь? Сведения о церквях и сектах. – Уфа, 1993.

²⁸ Ярыгин Н.Н. Евангельское движение в Волго-Вятском регионе. – М. 2004; Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Вып.1-5. Сборник статей. – М.2002-2007; Протестантизм и протестанты в России: прошлое, настоящее, будущее. Материалы научно-богословской практической конференции. Выпуск II. – Заокский. 2004; Савин А.И. Инфернальный враг. Протестантские церкви в сибирской прессе 1928–1930 гг.: сайт URL:// <http://zaimka.ru/religion/savin1.shtml> (дата обращения 10.03.2010); Советское государство и евангельские церкви Сибири в 1920 – 1941 гг. Документы и материалы. – Новосибирск, 2004.

²⁹ Сергеев Ю.Н. Баптизм в Башкирии: очерки истории (конец XIX – XX вв.). – Уфа, 1998; Сергеев Ю.Н. Новые архивные источники по истории баптизма в Уфимской губернии в начале XX века.//Уникальные источники по истории Башкортостана. 2001. – С.63-68; Сергеев Ю.Н. Протестантизм в Башкирии: история и современное состояние. // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Оренбург. 1998 и др.

присутствует эпизодически. Сюжеты, связанные с баптизмом, специально не изучаются (В.А. Алексеев, М.И. Одинцов, С.Н. Савельев, М.Ю. Крапивин, Н.А. Кривова, Н.Н. Покровский, С.Г. Петров, М.В. Шкаровский, и др.)³⁰.

Среди защищаемых в последние годы диссертаций по баптизму необходимо отметить работу Т.К. Никольской.³¹ Ее диссертационное исследование посвящено истории взаимоотношений русского протестантизма (евангельские христиане-баптисты, пятидесятники, адвентисты седьмого дня) с государством. Автор намечает общие тенденции государственно-протестантских отношений. Диссертация И.П. Корнилова также посвящена общим тенденциям развития протестантизма. Территориальные рамки ограничиваются Татарстаном, но хронологические рамки значительно шире – с XVIII века до 80-х гг. XX в.³² Большие хронологические рамки определили и содержание работы. Детальный анализ протестантизма отсутствует. Внимание в основном уделено только характеристике этапов и особенностям развития протестантизма.

Непосредственно истории баптизма, к тому же в соседнем с Башкирией Волго-Вятском регионе, посвящено диссертационное исследование Н.Н. Ярыгина³³. Автор с философских позиций проводит анализ социокультурного взаимодействия баптизма в процессе его зарождения и эволюции, рассматривает его мировоззренческие и вероисповедные особенности.

В настоящее время можно констатировать достаточно низкий уровень теоретического обобщения проблемы. Это объясняет доминирование эмпирического подхода в работе. Сегодня по-прежнему существует большая потребность в исследовании регионального баптизма с привлечением широкой архивной базы и социологических исследований. Это позволит в будущем создавать глубокие теоретические работы по изучаемой теме.

Научная новизна исследования состоит в том, что автором впервые сделана попытка на широком историческом материале провести анализ политики Советского государства в отношении объединений евангельских христиан в Башкирии с 1918 до 1943 гг. Тем самым восполнено одно из звеньев региональной истории баптизма и евангельского христианства России. До настоящего времени история этой конфессии в Башкирии изучалась фрагментарно. Также введен в научный оборот целый комплекс

³⁰ Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. - М., 1991; Одинцов М.И. Государство и церковь в России XX век. - М. 1994; Он же: Религиозные организации в СССР накануне и в гг. Великой Отечественной Войны 1941-1945. - М., 1995; Савельев С.Н. Бог и комиссары. // Религия и демократия. – СПб., 1993; Крапивин М.Ю. Противостояние: большевики и церковь (1917-1941). - Волгоград, 1993; Кривова Н.А. Власть и церковь в- 1922-1925 гг. - М., 1997; Архивы Кремля. Политбюро и церковь 1922-1925. В 2-х книгах. Составители Покровский Н.Н., Петров С.Г. - М., 1997,1998; Шкаровский М.В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве: государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 гг. - М., 1999.

³¹ Никольская Т.К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905-1991 гг.: дис....канд.ист.наук.- СПб.,2003;

³² Корнилов И.П. Протестантизм в Татарстане: основные этапы и особенности развития (XVIII в. – 80-е гг. XX в.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – М., 2003.

³³ Ярыгин Н.Н. Происхождение и эволюция российского баптизма (на материалах Волго-Вятского региона): Автореф.дис. док.филос.наук. – М., 2008.

недоступных ранее источников. Таким образом, выводы автора развивают концепцию государственно-религиозных отношений в России.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Отношение Советского государства к евангельским христианам и баптистам в течение всего периода с 1918 по 1943 г. было негативным. Советские органы власти непрерывно находились в поиске эффективных методов борьбы с ними. Башкирия не была в числе регионов, где зародился российский баптизм и получил наибольшее распространение, что обусловило достаточно спокойное отношение к региону. Реализация антирелигиозной работы во все рассматриваемые годы здесь всегда находилась в русле общегосударственных тенденций.

2. В 1918-1928 гг. общины евангельских христиан и баптистов Башкирии, подобно баптистам других регионов страны, пережили «золотое десятилетие», выразившееся в организационном укреплении и росте численности общин, вследствие снятия законодательных ограничений, существовавших в царский период.

3. «Золотое десятилетие» баптизма, как в Башкирии, так и в других частях страны, было конъюнктурным и временным явлением. Оно стало возможным благодаря комплексу причин. Главные из них: не совсем реалистичное представление о баптизме, существовавшее среди большевиков в первые годы советской власти; нерешительность в реализации антирелигиозных постулатов идеологии во всей полноте; особенности вероучения и структуры общин баптистов и евангельских христиан. Эти обстоятельства также обусловили более благоприятное положение баптизма по сравнению с православием и исламом.

4. Период эпохи сталинизма 1929-1943 гг. имел разрушительные последствия для баптистских общин Башкирии, вследствие всевозможных законодательных ограничений, атмосферы нетерпимости, политики репрессивного преследования.

Апробация и практическая значимость исследования. Полученные результаты могут обогатить научное представление об истории религиозных конфессий в Советском государстве. Выводы также могут быть использованы для проведения лекционного курса по теме истории государственно-религиозных отношений в России. Кроме того, могут учитываться государственными органами, ответственными за религиозную политику в стране. Основные положения и выводы диссертации были изложены на научных конференциях. Содержание работы опубликовано в статьях в 2007–2010 гг.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, восьми приложений. Автором избран хронологический принцип в разделении основной части работы на главы, как соответствующий логике рассуждения. Главы, в свою очередь, разделены на параграфы по тематическому принципу – в зависимости от целесообразности изучения различных аспектов темы.

Такая структура предполагает последовательное и наиболее полное раскрытие темы диссертационной работы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, ее хронологические рамки, научная новизна и практическая значимость, сформулированы цели и задачи исследования, определены методологические принципы, дан анализ источников, раскрыты историографические аспекты темы.

В первой главе **«Реализация советской политики в отношении евангельских христиан и баптистов Башкирии в 1918-1928 гг.»** рассматриваются процессы возникновения баптизма в Российской империи и Уфимской губернии, его состояние и взаимоотношения с органами Советской власти с 1918 по 1928 гг.

Первый параграф **«Предпосылки и появление евангельских христиан и баптистов в Уфимской губернии»** является вводным. В нем раскрывается процесс возникновения баптизма в Российской империи во второй половине XIX в., а также его появление в Уфимской губернии в конце XIX века. Анализируется состояние и динамика развития общин евангельских христиан и баптистов до 1917 г. и влияние на них государственной власти. Это дает возможность увидеть, какие факторы обусловили идейные и структурные черты общин баптистов, а также в определенной мере сформировали отношение большевиков к баптизму. Поскольку баптизм в Башкирии появился сравнительно поздно и не получил широкого распространения, это повлияло в значительной степени на то, что данный регион не был в центре внимания партийных функционеров и демонстрировал среднестатистический уровень активности последних против баптизма.

Возникновение баптизма как религиозного направления напрямую связано с европейской реформацией, которая выдвинула принципы абсолютного авторитета Писания в вопросах практической жизни, а также необходимость личной веры в спасении. В XVII в., когда началась вторая волна протестантизма в лице баптизма, продолжилось богословское развитие идей реформации. Баптисты провозгласили принцип отделения церкви от государства. С одной стороны, они признавали законные гражданские власти, как установленные от Бога. С другой стороны, подчеркивали, что гражданские власти не могут вмешиваться в вопросы вероисповедания.

Появлению баптистских взглядов в России предшествовало длительное собственное развитие религиозной мысли, начавшееся еще в средневековье. Кроме того, причинами появления баптизма были бурные исторические события конца XVIII–первой половины XIX в.: закрепление России в Северном Причерноморье с заселением присоединенных земель; внутригосударственные мероприятия русского правительства.

Евангельско–баптистские общины возникли в России в 60–80-х гг. XIX века в четырех регионах: на юге Украины (Херсонская, Екатеринославская и Киевская губернии), в Закавказье, в Петербурге и в Таврической губернии Левобережной Украины.

В Уфимской губернии появление баптистов и евангельских христиан относится к последнему десятилетию XIX века. Уфимская губерния в конце XIX–начале XX века была одним из центров притяжения крестьян – переселенцев из других регионов, которые и принесли с собой новую веру. Первой общиной евангельских христиан в Уфимской губернии явилась община в деревне Шаровка Белебеевского района. Оттуда евангельское христианство распространяется в Уфу и в Давлеканово. В 1915 г. появилась Волыно-Киевская община евангельских христиан. Баптизм был представлен Скимской общиной Архангельской волости, Балтийской в Иглинской волости. Они состояла из латышских переселенцев. Кроме того, в поселке Новиков Четырманской волости Стерлитамакского уезда появилась община баптистов из состава местного населения. Значительную долю в составе общин, помимо русских, составляли латыши, украинцы.

Одним из основных факторов, определявшим историю баптизма, была атмосфера постоянных преследований. За почти пятидесятилетнюю историю до установления власти большевиков баптизм в Российской империи и Уфимской губернии пережил только три коротких периода относительной свободы: с 1879 по 1882 гг., с 1905 по 1911 гг., с февраля 1917 г.

Во втором параграфе **«Состояние общин евангельских христиан и баптистов»** на широком историческом материале рассматривается состояние баптизма в Башкирии: численность, территориальная распространенность, структура, мировоззренческие основы общин в указанный период.

Отмечается, что евангельское христианство было представлено семью общинами (Уфимская, Волыно-Киевская, Шаровская, Давлекановская, Краснохолмская, Новотроицкая, Бирская). Из них только одна (Уфимская) располагалась в городе. Баптизм был представлен шестью сельскими общинами (Скимская, Балтийская, Алко-Ивановская, Новиковская, Старонадеждинская, Николаевская). Баптисты организационно входили в Волго-Камский союз баптистов, который в свою очередь входил во Всероссийский Союз баптистов. Евангельские христиане были составной частью Всероссийского союза евангельских христиан. Каждая община и группа состояла из небольших групп и отдельных представителей, проживавших в более чем пятидесяти населенных пунктах. На протяжении всего периода наблюдалась устойчивая тенденция к росту. Общая численность евангельских христиан и баптистов достигала 1600–2000 человек. Среди них: русские, украинцы, латыши и др.

Структура управления общинами была с ярко выраженным коллегиальным принципом. Возглавлял общину пресвитер. Кроме того, были проповедники, дьяконы. Текущие вопросы управления решались на Совете церкви. Важнейшие вопросы решались общим собранием.

В сфере богословия баптистские общины держались традиции «частных» баптистов, евангельско-христианские общины – традиции «общих» баптистов. По этой причине в отношениях между ними ощущалась некоторая напряженность. В сфере социальных отношений держались философии капитализма и частной собственности.

Вероучение, структура управления, динамика развития является показателем низкой зависимости баптизма от национальных, социально-политических характеристик последователей. Это в свою очередь объясняет, почему представители баптизма и евангельского христианства Башкирии значительно меньше пострадали от антирелигиозных мероприятий большевиков в 20-е годы, чем православие и ислам.

В третьем параграфе **«Мероприятия советского государства в отношении евангельских христиан и баптистов Башкирии»** анализируются тенденции в антирелигиозной деятельности советских органов власти в Башкирии в 20-е гг. Первое десятилетие в религиозной политике большевиков – один из наиболее сложных для исследования этапов из-за разнообразия тенденций и факторов, определявших религиозную составляющую политики большевистской партии.

Ключевым законодательным актом, определявшим суть политики в религиозной сфере, был Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. Декрет, отделив церковь от сферы управления, поставил религиозные организации в равное положение перед законом. Предоставлял право исповедовать любую религию, и при этом не предусматривал никакого вмешательства во внутреннюю жизнь религиозных обществ.

Процесс практической реализации советской политики в Башкирии определялся несколькими положениями.

1. Несмотря на то, что Башкирия в 1917–1921 гг. была ареной активной политической борьбы, здесь велись боевые действия во время Гражданской войны, баптистские общины не выступали субъектами взаимоотношений с какими-то политическими силами. Это произошло по следующим причинам: 1) в вероучительных документах баптизма весьма ясно отражено отрицание участия в политической жизни; 2) общины баптистов Башкирии в основном представляли собой разбросанные по деревням и селам небольшие группы. Поэтому в первые годы советской власти им уделялось сравнительно мало внимания. Вплотную советские органы власти к ним подошли только в 1923 г., когда прошла регистрационная кампания. Были зарегистрированы Уфимская, Бирская, Волыно-Киевская, Шаровская общины евангельских христиан, Скимская, Балтийская общины баптистов.

2. На баптистские общины время от времени оказывалось административное давление с разных сторон и по разным поводам. Среди них: изъятие молитвенного здания у Уфимской общины в 1923 г., арест пресвитера Уфимской общины П.Н. Качинского в 1921 г. за «незаконное преподавание вероучения», попытка Бромского исполкома воспрепятствовать присутствию лиц до 18 лет на богослужениях Балтийской общины и т.п. Как правило, все конфликты с властями разрешались в пользу

баптистов из-за желания руководства страны сохранить авторитет. Тем не менее, ясно прослеживалась тенденция нарастания напряженности в виде усиливающихся пропагандистских акций и т.п.

3. Такие особенности баптизма, как способность к самоорганизации, отсутствие имущества, свобода от обрядовых форм, обусловили тот факт, что во многом, его положение в Башкирии было легче, чем Православной церкви и мусульманства, которые сильно пострадали от мероприятий по изъятию церковных ценностей, запрету преподавания вероучения в школах и т.п. То есть наименее традиционная для Башкирии религия на некоторое время оказалась в более выгодном положении.

Вторая глава **«Реализация советской политики в отношении евангельских христиан и баптистов Башкирии в 1929-1943 гг.»** посвящена анализу эпохи «большого террора» и его влияния на общины баптистов и евангельских христиан.

В первом параграфе **«Правовое положение евангельских христиан и баптистов Башкирии»** анализируются особенности правовых условий существования общин баптистов и евангельских христиан Башкирии в 1929–1943 гг.

Масштабное социалистическое строительство и формирование тоталитарного режима сопровождалось небывалым накалом антирелигиозной борьбы. В ряду врагов народа в конце 20-х гг. актуальными становятся помимо прочих «сектанты» и «кулаки». Именно в составе этих категорий находятся евангельские христиане и баптисты, как сектанты и носители мелкобуржуазной психологии.

Ключевым юридическим документом, определяющим новые реалии, стало постановление Президиума ВЦИК «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г. Оно существенно ущемляло права религиозных организаций. Одновременно с ужесточением законодательства начался сильный нажим на конфессиональные структуры. В 1929 г. прекратили существование региональные союзы баптистов (Башкирские общины входили в Волго-Камский союз баптистов).

Началось сокращение числа зарегистрированных общин евангельских христиан и баптистов. Были лишены регистрации Бирская, Шаровская, Уфимская и другие общины. Была образована специальная Комиссия по рассмотрению религиозных вопросов с сетью местных отделений (Комиссия при Президиуме БашЦИК). Усилилась деятельность местного отделения Союза воинствующих безбожников. Было сильно ужесточено правовое положение служителей культа. На служителей культа возложено усиленное налоговое бремя (подходный налог, обязательные поставки мяса, молока, картофеля по нормам кулацких и единоличных хозяйств). Они привлекались к обязательным повинностям (лесозаготовки).

Несмотря на то, что жесткие правовые условия жизни верующих сохранялись все десятилетие, некоторые периоды отличались особым накалом антирелигиозной борьбы: 1) 1929–1931 гг.; 2) 1937–1938 гг. В основном они определялись общим ходом развития политического режима

И.В. Сталина. Период 1929–1931 гг. стал временем репрессий вследствие активно проводившейся тогда индустриализации промышленности, и особенно, коллективизации деревни, сопровождавшейся раскулачиванием. В 1933–1935 гг. на короткое время происходит некоторое смягчение государственной политики. Некогда закрытые общины вновь смогли зарегистрироваться. Пиком жестокости сталинской политики по праву считаются 1937–1938 гг. – время массовых репрессий против партийно-хозяйственных, военных, научных деятелей.

Такая обстановка вызвала резкое сокращение численности общин и миграцию баптистов за пределы Башкирии. Однако такая жесткая атмосфера не вызвала исчезновение баптизма вообще. Его существование перешло на более глубокий уровень. Так, во второй половине 30-х г. из числа мигрантов происходит созревание общины в городе Стерлитамаке, которая во второй половине века станет одной из крупнейших.

Начало Великой Отечественной Войны внесло коррективы в религиозную политику. Советское правительство было вынуждено пойти на смягчение внутренней политики по отношению к православным верующим и отчасти к баптистам. Новые реалии закрепило создание в 1944 г. объединенного союза евангельских христиан и баптистов – ВСЕХБ (Всесоюзный Совет Евангельских христиан-баптистов).

Во втором параграфе **«Репрессии в отношении евангельских христиан и баптистов»** рассматривается история и влияние репрессий в отношении представителей евангельских христиан и баптистов Башкирии в указанное время.

В конце 20-х–30-е гг. по евангельской церкви был нанесен мощный репрессивный удар, который навсегда изменил облик российского баптизма. Эмпирические данные позволяют говорить о разгроме евангельского христианства и баптизма в Башкирии в конце 20-х–30-е гг. Восемнадцать проанализированных уголовных дел охватывают 72 евангельских христианина и баптиста (64 мужчин и 8 женщин), привлеченных к ответственности по ст.58 УК РСФСР. Из них 33 осужденных относятся к руководству общин: пресвитеры, члены совета церкви, руководители групп, проповедники. Наиболее насыщены репрессивными процессами 1930–1931 гг. и 1936–1938 гг. Особенностью репрессий против баптизма было то, что в некоторых случаях (5 уголовных дел с охватом в 21 человек) религиозная деятельность баптистов и евангельских христиан не была доминирующим основанием для привлечения их к ответственности. Она служила удобным предлогом для формирования круга обвиняемых при фабрикации дел в сфере политического заказа борьбы со шпионажем, кулачеством, троцкистско-бухаринской оппозицией и т.п.

Последствия «большого террора» были трагичны. Упала численность общин баптистов и евангельских христиан вследствие миграций и заключения в места лишения свободы. С конфессиональной карты Башкирии исчезают Скимская, Балтийская общины баптистов, Нуримановская, Алко-Ивановская, Николаевская группы, Волыно-Киевская община евангельских

христиан. Отдельные представители и семьи из этих общин доживали свой век в безвестности. Также из-за репрессий против руководства общин нарушилось взаимодействие общин друг с другом. Возможно, самым долговременным последствием было то, что ушедшие не по своей воле со служения, многолетние руководители (П.Н. Качинский, А.С. Вожаев, В.Е. Вожаев, Ф.А. Алексеев, Я.М. Бранц, А.А. Озолин и другие) не смогли обеспечить преемственность поколений, что заметно снизило уровень профессиональной компетентности последующих баптистских наставников.

В заключении приводятся общие итоги диссертационного исследования.

В рассматриваемый период с 1918 по 1943 гг. конфессии евангельских христиан и баптистов Башкирии пережили самый драматический этап своей истории. Драматизм выражается в стремительных переменах условий жизни и тенденций развития. Источником этих перемен была, прежде всего, советская власть, постоянно набравшая обороты в реализации антирелигиозных положений идеологии.

Поначалу, падение монархии, провозглашение Декрета об отделении церкви от государства вызвали необычайный энтузиазм в среде евангельского христианства. Он выразился в активном стремлении максимально эффективно использовать представившуюся свободу для организационного укрепления и миссионерства. В восприятии баптистов это время было «золотым десятилетием».

Однако установлено, что «золотое десятилетие» с 1918 по 1928 гг. было конъюнктурным явлением. Оно было следствием нескольких обстоятельств.

В-первых, более низкая зависимость баптизма от социально-политических, экономических, национальных характеристик по сравнению с исламом и православием, в то время как антирелигиозная активность советского правительства была направлена как раз на ущемление религиозных организаций в сфере политико-государственного участия, экономического и национального влияния.

Во-вторых, некоторое время в партии большевиков господствовало мнение о целесообразности и возможности использования сектантского экономического потенциала и вовлечения, гонимых ранее баптистов и евангельских христиан в дело социализма.

В-третьих, неготовность большевиков к решительной и полной реализации своих антирелигиозных постулатов, вследствие необходимости сохранить авторитет власти.

Эти обстоятельства обусловили также и то, что баптизм, все же испытывая определенное давление властей, оказался в более выгодном положении, чем традиционные религии региона (ислам и православие).

Период с 1929 по 1943 гг. стал временем тяжелого удара по общинам евангельских христиан и баптистов. Подобно другим конфессиям, баптисты подверглись активному репрессивному воздействию со стороны Советского государства «по всем фронтам». Снятие с регистрации общин

сопровождалось активной дискредитацией в печати, увеличением налоговой нагрузки, арестами и смертными приговорами в отношении пресвитеров и проповедников. К концу 30-х гг. легальный баптизм в Башкирии прекратил свое существование.

Влияние «большого террора» на баптизм было сильным и многогранным. Физические последствия разгрома выразились в резком падении численности общин вследствие вынужденной миграции и заключения в места лишения свободы. С конфессиональной карты Башкирии исчезают Скимская, Балтийская общины баптистов, Нуримановская, Алко-Ивановская, Николаевская группы, Волыно-Киевская община евангельских христиан. Оставшиеся общины находились на нелегальном положении и сократились до минимума.

Организационные последствия выразились в развале структуры общин, исчезновении единого конфессионального пространства. Разрозненные общины не просто перестали взаимодействовать, но и получать информацию друг о друге.

Самыми серьезными и долговременными последствиями были ментальные. Под влиянием репрессий изменился сам баптизм, мировоззрение его представителей. Начиная с конца 20-х гг., ослабло наставничество верующих баптистов. Опытные служители были либо репрессированы, либо поставлены в жесткие правовые рамки, лишавшие их возможности эффективно вести работу в общинах. Не шла речь о каком-либо развитии общин. Вся активность была направлена на то, чтобы элементарно выжить. Как следствие, исчезла принципиальность по многим жизненным вопросам, упала миссионерская активность. Поэтому будущее поколение баптистских служителей отличалось большей склонностью к компромиссам в отношениях с советским правительством. В целом, реализация советской политики в отношении баптизма в Башкирии соответствовала общероссийскому тренду. Причиной тому послужили исторические обстоятельства развития баптизма в регионе, который не был местом ни первоначального возникновения, ни широкого распространения данной конфессии.

В приложениях представлены: переписка пресвитера Уфимской общины П.Н. Качинского с лидером Всероссийского союза евангельских христиан И.С. Прохановым, евангельские стихотворения, изъятые при аресте баптистов, уставные документы Волыно-Киевской общины евангельских христиан, выдержки из воспоминаний Л.К. Байдаковой, выдержки из уголовно-процессуальных документов, материалы печати о ходе антирелигиозного диспута, фотографии.

**Основные положения диссертационного исследования отражены в
следующих публикациях:**

Статья, опубликованная в ведущем рецензируемом научном журнале, определенном ВАК:

1. Александров А.П. Политика Советского государства в отношении Уфимской общины евангельских христиан в 20–30-е гг. XX века. / А.П. Александров // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского Государственного Университета. – 2010.- №4 (16) (0.75 п.л.)

Другие публикации:

1. Александров А.П. История Бирской евангельской церкви в 20–30-е гг. XX века. / А.П. Александров // Бирская старина. – 2008. - №1. – С.106–115. (0.6 п.л.)

2. Александров А.П. Новые источники по истории евангельского христианства в Башкирии в XX веке. / А.П. Александров // Актуальные проблемы исторической науки и исторического образования. Материалы научно-практической конференции г. Бирск, 30-31 мая 2008 г.а. Ч.1. – Бирск, 2008. – С.80– 85. (0.3 п.л.)

3. Александров А.П. Некоторые аспекты политики Советского государства в отношении баптизма. / А.П. Александров // Вестник БирГСПА. Выпуск 15. Социально-гуманитарные науки. – Бирск, 2007. –С.61– 63. (0.15 п.л.)

4. Александров А. П. К вопросу о богословии и мировоззрении евангельских христиан и баптистов Башкирии в 20-е гг. XX века / А.П. Александров // Молодой ученый. — 2010. — №10. – С.210– 215 (0.3 п.л.)